

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ АКЦИОНЕРНЫЕ КОМПАНИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГОДОВ: ИСТОРИЯ И ОЦЕНКА*

Галина Николаевна РОМАНОВА,
кандидат исторических наук

Со второй половины 80 — начала 90-х годов на Дальнем Востоке наряду с традиционной приграничной торговлей получили развитие такие формы экономического сотрудничества, как промышленная кооперация, поручительская переработка сырья, различные компенсационные сделки, экспорт трудовых ресурсов, привлечение современной техники и передовых технологий, инвестиционное сотрудничество, создание совместных предприятий (15, 16), которые стали называть новыми формами экономического сотрудничества. Тем не менее опыт создания российско-китайских совместных предприятий в Северо-Восточном Китае имелся еще во второй половине 40-х годов. Деятельность этих компаний и сотрудничество в сфере промышленности по-разному оцениваются в отечественной и китайской историографиях в настоящее время, но позитивные результаты этого опыта в какой-то степени получили преемственность в процессе либерализации внешнеэкономических связей двух стран. Обе страны стали переходить от замкнутых систем сотрудничества к открытым.

В отечественной историографии дается главным образом позитивная оценка российско-китайского экономического сотрудничества 40-х годов, подчеркивается его значение в восстановлении экономического потенциала Северо-Восточного Китая (4, 10, 13, 18, 19, 20). Вместе с тем стали появляться работы, где на основе открытых материалов Архива ЦК КПСС вскрываются недостатки в деятельности советско-китайских акционерных компаний, функционировавших уже в начале 50-х годов на территории Синьцзяна. Правда, на наш взгляд, освещение дается практически противоположное существовавшей ранее концепции экономического сотрудничества двух стран, так как положительные оценки и примеры деятельности этих компаний в общем-то не приводятся (6). Заслуживают внимания появившиеся в последние годы публикации, написанные с привлечением новых материалов, и прежде всего Архива Президента РФ, где имеются суждения руководства двух стран по различным аспектам международных отношений, в том числе и экономическому сотрудничеству в 40-е годы (9, 12, 14, 22). В работах отечественных историков 90-х годов частично нашли отражение главным образом негативные оценки китайских ученых об экономическом сотрудничестве России и Китая (2, с. 124—125), что предопределяет необходимость более детального исследования.

В современной китайской историографии конца 80 — начала 90-х годов при утвердившейся в целом позитивной оценке вступления СССР в войну за освобождение Северо-Восточного Китая от японской оккупации и экономичес-

* Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного научного фонда, проект № 98-01-00416

кая помощь в восстановлении промышленности региона, создание советско-китайских компаний во второй половине 40-х годов по-прежнему трактуются в негативном свете (10, 24, 25), либо эти аспекты не рассматриваются (23).

В соответствии с достигнутыми на Крымской конференции 1945 г. глав США, Англии и СССР договоренностями о послевоенном урегулировании на Дальнем Востоке 14 августа 1945 г. был подписан советско-китайский Договор о дружбе и союзе, сыгравший в целом позитивную роль (1, Ф.8002, оп. 1, д. 2, л. 4—7; 21, с. 196—198). Одновременно были подписаны Соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге как совместно управляемой общей собственности СССР и Китайской Республики сроком на 30 лет; об использовании Порт-Артура в качестве совместной военно-морской базы, закрытой для других государств, оборона которой на 30 лет вверялась СССР; о порте Дальнем, объявленном открытым для торговли и судоходства всех стран под совместным управлением обеих сторон. Советское правительство рассматривало Три Восточные Провинции (Маньчжурию) как часть Китая и вновь подтвердило полный суверенитет Китая над этими провинциями и признание их территориальной и административной целостности (1, Ф.8002, оп. 1, д. 15, л. 58—60; д. 2, л. 19—20, 24—25; 21, с. 198—201; 201—201, 203, 205—206).

Договор создавал благоприятную обстановку для расширения советско-китайского экономического сотрудничества, что имело огромное политическое воздействие на всю ситуацию в Китае. Согласно ст. 6 Договора, «Высокие Договаривающиеся стороны соглашаются оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь в послевоенный период в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести свой вклад в дело благосостояния мира» (1, Ф.8002, оп. 1, д. 2, л. 6; 21, с. 198). В 1949—1950 гг. руководители КПК подчеркивали полное удовлетворение советско-китайским Договором от 14 августа 1945 г., называя его «патриотическим» в отличие от других «предательских договоров», заключенных Чан Кайши с зарубежными странами, отмечали, что он полностью отвечает интересам Китая, так как в его основе лежал принцип войны против Японии (9, с. 27, 35). Мао Цзэдун в беседе с А.И. Микояном 4 февраля 1949 г. приводил следующие аргументы: «Советский Союз пришел в Порт-Артур, чтобы защитить себя и Китай от японского фашизма (так в тексте), ибо Китай настолько слаб, что сам не может защитить себя без помощи СССР. СССР пришел на КЧЖД и в Порт-Артур не как империалистическая сила, а как социалистическая сила для защиты общих интересов» (14, с. 87).

Вступление Советского Союза в войну с Японией и освобождение при его значительной помощи наиболее развитого в индустриальном отношении региона Северо-Восточного Китая создавали соответствующие условия для демократического развития страны в целом. Советская Армия помогала Китаю в восстановлении экономической жизни региона. Советское командование оказало помощь китайским местным демократическим властям в проведении учета японской собственности, и в частности предприятий военной промышленности (учтенных предприятий и складов готовой продукции было более 2 тыс.), созданных для материально-технического обеспечения японской агрессии в Китае и на Тихом океане и служивших также военно-экономической базой. В течение октября 1945 г. советская временная администрация произвела приемку основных предприятий Дунбэя от совета директоров японских промышленных компаний. Сдача-приемка предприятий в Мукдене, Фушуне, Фусине, Аньшане, Аньдуне, Гирине, Тэлине и других местах проводилась по актам, согласно которым предприятия, «работавшие на войну», передавались в ведение Советской Армии. В течение последующих двух месяцев значительная их часть была пущена в ход. В связи с угрозой захвата освобожденных районов Северо-Востока гоминьдановской армией часть законсервированного оборудования военного назначения была вывезена в СССР (19, с. 160; 7, с. 237).

Эти действия обуславливались позицией США в отношении Северо-Восточного Китая. В то время как Советский Союз выполнял в Северо-Восточном Китае освободительную миссию, США, прикрываясь ссылками на «угрозу»

этому району и всему Китаю со стороны СССР и «заботу» об интересах Китая и его суверенитете, стремились с помощью гоминьдана превратить этот регион в экономический придаток американских монополий и крупнейшую военно-стратегическую базу, нацеленную на российский Дальний Восток.

Еще на Каирской конференции в ноябре 1943 г. Чан Кайши предложил президенту США Ф. Рузвельту после окончания войны с Японией заключить союз между США и Китаем и создать на территории Маньчжурии американские военные базы, под которые Чан Кайши выражал готовность передать США Ляодунский полуостров, о чем было известно советскому правительству. В США еще с конца 1945 г. разрабатывалась серия планов нападения на СССР с применением атомного оружия, монопольным обладателем которого до середины 1949 г. были США. Стремясь к осуществлению политики «открытых дверей» в Северо-Восточном Китае, США совместно с гоминьдановцами выступили против использования Советским Союзом права на военные трофеи — промышленное оборудование и некоторые другие объекты, обслуживавшие нужды Квантунской армии. СССР посчитал опасным допустить захват американцами и гоминьдановцами крупнейшего в этом регионе военно-промышленного комплекса. Демонтаж предприятий, обслуживавших японские вооруженные силы был необходим не только для безопасности Советского Союза, но и для демократических преобразований в Китае (8, с.127—132; 22, с.417, 450).

Прогрессивная общественность Китая и других стран сочла действия СССР в отношении принадлежавших японцам предприятий военного комплекса в Дунбэе, их демонтажа вполне оправданными. В американской и гоминьдановской литературе и прессе осуждались эти меры, СССР обвинялся в «ограблении» Маньчжурии, ответственность за остановку работы промышленных предприятий возлагалась на советскую сторону. Английский историк Дж. Фэйрбэнк «оценивал» вывезенное в 1945 г. Советским Союзом из Маньчжурии оборудование в 2 млрд. ам. дол., что, как считает М.И. Сладковский, более чем в 100 раз превышало его реальную стоимость. При этом уже в 1946—1947 гг. значительная часть этого имущества после соответствующей наладки и ремонта на советской территории была возвращена народно-демократической администрации Северо-Восточного Китая (19, с.160).

В конце 1945 г. промышленность Северо-Восточного Китая находилась в тяжелом положении и не могла обеспечить нормальное функционирование главной транспортной артерии региона КЧЖД. В годы японской оккупации на всех промышленных, транспортных и других предприятиях не только административный состав, но и весь высший, средний технический персонал состоял в основном только из японцев. В результате этого после эвакуации японцев (что было одним из главных требований китайской стороны) промышленность, транспорт и другие отрасли экономики региона оказались полностью или частично остановленными. КЧЖД столкнулась с большими трудностями в области обеспечения углем, электроэнергией, металлами, строительными и другими материалами. Некоторые китайские представители считали необходимым создание дополнительных совместных советско-китайских компаний с тем, чтобы советская сторона приняла на себя наладку и пуск необходимых промышленных объектов. Поскольку решение данного вопроса выходило за пределы компетенции правления КЧЖД, ведение переговоров было поручено командующему войсками СССР в Маньчжурии маршалу Р.Я. Малиновскому и его советнику по внешнеэкономическим вопросам М.И. Сладковскому, с китайской стороны — председателю правления КЧЖД Чжан Цзяо и уполномоченному МИД Китая по Северо-Востоку Цзян Цзинго (сыну Чан Кайши).

Переговоры проходили в Чунцине с конца октября 1945 по февраль 1946 г. Обсуждались следующие вопросы: долевое участие сторон в управлении и капитале советско-китайских обществ; формирование капитала; перечень смешанных обществ, включаемых в них предприятий и сфера деятельности; условия работы советских специалистов и т.д. При формировании капитала в советскую долю предлагалось включить подлежащее поставке новое советское оборудование и расходы, связанные с его монтажом и пуском, материалы,

научно-техническую помощь, в том числе оплату советских специалистов и расходы, уже произведенные советскими военными организациями, а также трофейное оборудование японских военных предприятий, принятое советским командованием по особым актам у бывших японских владельцев.

В китайскую долю предусматривалось включение полной стоимости передаваемых компаниям бывших японских предприятий, в том числе строительных материалов, необходимых для восстановления и ввода в эксплуатацию. Однако в ходе переговоров наметились расхождения. Китайская сторона называла лишь такие объекты, которые либо не имели прямого отношения к КЧЖД и были нужны для общего оживления экономики региона (текстильные, пищевые предприятия), либо такие, на восстановление которых требовались годы, поскольку они оказались полностью разрушены или далеко отстояли от железной дороги. После двухмесячных переговоров, в ходе которых не было достигнуто единство взглядов, китайское правительство решило перенести обсуждение проблем на межправительственный уровень. С этой целью в январе 1946 г. в Москву вылетел Цзян Цзинго. В конце первой декады января 1946 г. советские и китайские представители в Чанчуне получили согласованный перечень компаний, конкретные переговоры по созданию которых они должны были продолжать. Планировалось создать дополнительные смешанные советско-китайские компании: электроэнергетическую, угольную, машиностроительную, обработки черных и цветных металлов, химическую, цементную, легкой промышленности и другие. Пуск предприятий предполагалось осуществить с помощью советского инженерно-технического персонала и при получении из СССР необходимого оборудования. В отечественной историографии приводится общее число компаний — 8 (18, с.306, 311; 20, с.9—10; 13, с.84).

В коллективной работе китайских авторов «Комитет по ресурсам старого Китая» приводятся данные о планировавшемся создании 11 смешанных советско-китайских компаний. Дополнительно к уже перечисленным приводятся еще компании гражданской авиации и Сунгарийской паровой компании со следующим долевым участием: в 5 компаниях предусматривался 51 % советского капитала и 49 % китайского, в 6 — эти цифры были 49 и 51 % (24, с.148). Наибольший интерес китайская сторона проявила к созданию угольной, цементной и текстильной компаний (18, с.311).

В середине января 1946 г. в Чанчунь прибыли 25 высококвалифицированных советских специалистов, которые должны были в качестве директоров или главных инженеров (на паритетных началах) принять участие в определении конкретных условий деятельности компаний. К этой работе в качестве экспертов-консультантов привлекли группу японских инженеров, администраторов и технических руководителей бывших японских предприятий во главе с президентом маньчжурского концерна тяжелой промышленности Тацуноскэ Такасаки.

Советские специалисты по мере завершения переговоров по основным вопросам готовились уже к выезду на главные предприятия Мукдена, Харбина, Фушуня, Аньшаня и других городов. Однако в феврале 1946 г. произошло резкое изменение обстановки в Северо-Восточном Китае. Гоминьдановское правительство отказалось признать местные народно-демократические органы власти, созданные в ходе освобождения региона от японцев, была развязана гражданская война на территории всего Китая и в первую очередь в Маньчжурии.

В результате военных действий между Народно-освободительной армией и гоминьдановскими войсками Китая Северо-Восток к началу 1947 г. оказался разделенным на две зоны: Северная Маньчжурия с центром в Харбине и Ляодунский полуостров контролировались народно-демократической администрацией, Центральная-Южная оставалась в руках гоминьдана.

В течение 40 лет (1905—1945 гг.) Ляодунский полуостров находился в арендном владении Японии и являлся ее военно-экономическим плацдармом на Азиатском материке. Связь с экономикой Китая была чрезвычайно ограниченной. Вся промышленность, транспорт, банки, торговые предприятия всецело находились под контролем японцев. Практически там не было китайского инженерно-технического персонала и квалифицированных специалистов, ки-

тайцам отводилась роль обслуживания японских организаций. Массовый выезд японцев с Ляодунского полуострова грозил полной приостановкой всей экономической жизни. Поэтому советские организации стали содействовать местной китайской администрации в налаживании нормального функционирования основных предприятий. В течение первых четырех-пяти месяцев после капитуляции японских войск советская гражданская администрация приняла на себя управление основными промышленными и торговыми предприятиями, ранее принадлежавшими крупным военно-промышленным концернам Японии.

К концу 1945 г. в городах Дальнем, Порт-Артуре и на остальной территории Ляодунского полуострова были созданы народно-демократические органы власти. Однако отсутствие инженерно-технического персонала и материальных средств не позволяло им полностью принять на себя управление бывшими японскими крупными предприятиями. С весны 1947 г. при содействии гражданской администрации и Советской Армии на Ляодунском полуострове стали образовываться на паритетных началах советско-китайские акционерные компании по производству и сбыту товаров. Помимо налаживания работы важных для региона предприятий, акционерные компании ставили своей целью подготовку китайских специалистов, которые в дальнейшем смогли бы самостоятельно обеспечить их управление.

АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ «ДАЛЬЭНЕРГО». Одним из первых таких советско-китайских обществ стала акционерная компания «Дальэнерго», созданная весной 1947 г. Договор акционеры зарегистрировали в июле 1947 г. в управлении г. Дальнего на паритетных началах с акционерным капиталом 100 млн. юаней (1000 акций), Дальнинское городское управление (150 акций), Дальнинское уездное управление (100 акций), Цзиньчжоуское уездное управление (100 акций), китайский предприниматель Дуан Юмин (50 акций); с советской стороны — Всесоюзное объединение Машиноимпорт (300 акций) и Дальинторг (200 акций). Компания оказала большое влияние на процесс нормализации всей экономической жизни полуострова. В ведении «Дальэнерго» находились 14 крупных предприятий, в том числе две электростанции в Дальнем, радиотелефонный, электроламповый, стекольный, цементный и лакокрасочный заводы. Акционерная компания «Дальэнерго» оказала большую помощь в восстановлении электростанций, электросети, телефонной и телеграфной связи. Уже в первые месяцы предприятия и население полуострова с помощью компании были обеспечены электроэнергией.

По мере восстановления и модернизации заводов за счет импорта советского оборудования «Дальэнерго» в 1948 г. не только обеспечивало своей продукцией потребности Ляодунского полуострова, но и осуществило экспорт отдельных видов своей продукции в Советский Союз и Северную Корею. В 1948 г. общая сумма экспорта этой компании составила 145 млн. руб., основными товарами явились — кальцинированная сода, цемент, оконное стекло, электролампы, электроизоляторы, краски. Общий объем промышленной продукции компании в 1948 г. составил 2,5 млрд. юаней. В 1949 г. советские акционеры передали свои права китайским организациям. Компания «Дальэнерго» была ликвидирована, все имущество перешло в ведение китайских властей с выплатой советским акционерам фактической стоимости оборудования и материалов, завезенных из СССР для нужд общества (19, с.177—179; 20, с.18; 10, с.138—139; 4, с.158).

СОВЕТСКО-КИТАЙСКАЯ АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ «ЛЯОДУНРЫБА». Эта компания возникла на базе практически уже не действовавших после ухода японцев с Ляодунского полуострова солепромыслов и других предприятий, связанных с ними. В первые месяцы эти предприятия находились в непосредственном ведении советской гражданской администрации, которая восстановила их производство с помощью специалистов из СССР и органов местного самоуправления. Компания «Ляодунрыба» была зарегистрирована в июле 1947 г. в управлении г. Дальнего, ее капитал в сумме 100 млн. юаней формировался на основе 1000 акций, распределенных поровну между советской и китайской сторонами. Акционерами с китайской стороны были Ляодунское областное

управление (200 акций), Ляодунское общество по ремонту судов (100 акций) и предприниматель Чжу Сючунь (200 акций); с советской стороны акционерами являлись Востокрыбхолод (150 акций) и Главприморрыбпром (350 акций). Компания имела пять соляных промыслов, консервный завод, три холодильника, судоремонтные мастерские, 77 рыболовных судов (мелкие суда, катера, самоходные баржи), жестянобаночную, канатную и мешкотарную фабрики.

Добыча соли из морской воды являлась наиболее крупным объектом деятельности компании. Она также занималась добычей рыбы и ее переработкой, производством стекла, джутовых мешков и других изделий. «Ляодунрыба» помогла восстановить и пустить в эксплуатацию заводы, перерабатывающие соль, восстановила и модернизировала предприятия по производству рыболовных сетей, рыбоконсервные заводы, стеклозаводы, холодильники и другие предприятия. В течение 1948 г. она произвела 180 тыс. т соли, из которых 83,6 тыс. было экспортировано на советские дальневосточные рыбные промыслы, а также 3 млн. банок разных консервов, 3 млн. джутовых мешков. Общая стоимость продукции, выпущенной ею в 1948 г., составила свыше 3,5 млрд. юаней. Компания работала до 1950 г., затем была ликвидирована, а ее имущество передано КНР (19, с.179—180; 20, с.18—19; 10, с.138—139; 4, с.158).

СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД «ДАЛЬДОК». Судостроительный завод основали правительственные ведомства царской России в 1903 г., он был самым крупным промышленным предприятием Ляодунского полуострова. После передачи его по условиям Портсмутского договора 1905 г. Японии завод расширили и в период японской оккупации Северо-Востока он превратился в один из крупнейших судостроительных заводов на Азиатском континенте. Механическое оборудование предприятия позволяло ремонтировать и выпускать морские суда водоизмещением 12 тыс. т. Развал экономики в военные годы тяжело отразился на состоянии завода, крайне изношенное оборудование позволяло заниматься лишь текущим ремонтом судов.

К приходу Советской Армии в 1945 г. инженерно-технический персонал эвакуировался в Японию, в результате самое крупное предприятие г. Дальнего, обслуживавшее морской порт, было парализовано. На основе решения Ялтинской конференции 1945 г., восстановившей права СССР на временное пользование незамерзающими портами Северо-Восточного Китая — Дальним и Порт-Артуром, советская гражданская администрация приняла его в свое ведение от японской дирекции. В 1947 г. советские специалисты во главе с опытным инженером-строителем Желтовским приступили к модернизации и реконструкции завода на основе импортируемого из СССР оборудования. К концу года предприятие располагало уже 1000 единиц оборудования, в том числе 350 металлообрабатывающими станками, а также кузнечно-прессовым и литейным оборудованием, литейными печами. Начали функционировать два сухих дока, инструментальные, деревоотделочные цехи и другие предприятия. К концу 1947 г. здесь уже работали 154 инженера и техника, 261 служащий и свыше 2 тыс. рабочих. В 1948—1949 гг. была проведена значительная реконструкция завода, в результате чего уже к концу 1949 г. завод намного превзошел довоенный уровень по объему производства.

При помощи советского инженерного и технического персонала здесь было организовано профессиональное обучение китайских рабочих и служащих, они выдвигались на административные и технические должности вначале дублерами, а затем основными исполнителями. К началу 1949 г. завод уже управлялся на паритетных началах советским и китайским персоналами, а отдельные цехи и подсобные предприятия — полностью китайской администрацией. В середине 1949 г. начались переговоры о создании обществ «Совкитсудострой», соглашение по которому было подписано в 1950 г. За период деятельности в 1947—1950 гг. «Дальдок» построил 146 мелкотоннажных судов (морских буксиров, плашкоутов, самоходных барж). В оплату советского оборудования «Дальдок» поставлял свою продукцию. Так, в 1948 г. советским организациям было передано 18 буксиров, 22 плашкоута, а также отремонтировано 25 советских судов (19, с.180—181; 20, с.19—20; 10, с.139—141; 4, с.158—160). Боль-

шую помощь в восстановлении экономики Северо-Восточного Китая оказали трудящиеся советского Дальнего Востока. В начале 1945 г. моряки Дальневосточного морского пароходства прибыли в Дальний для восстановления порта, судостроительных заводов и промышленных предприятий города (17, с.42).

Согласно впервые публикуемым материалам Архива Президента РФ, Мао Цзэдун в январе 1950 г. так характеризовал российско-китайское экономическое сотрудничество в г. Дальнем: «Мы считаем, что Порт-Артур мог быть базой для нашего военного сотрудничества, а Дальний — для советско-китайского экономического сотрудничества. В Дальнем имеется целый ряд предприятий, которые мы не в силах эксплуатировать без помощи Советского Союза. Нам следует развивать там экономическое сотрудничество». При этом руководство КПК выступало за равноправный характер отношений, в том числе и в получении экономической помощи. В апреле 1949 г, касаясь отношения к США, Чжоу Эньлай подчеркнул: «Мы должны опираться на собственные силы и только на этой основе обращаться за помощью извне. Выгодную помощь мы, разумеется, примем, но нельзя рассчитывать исключительно на нее. Даже к Советскому Союзу и странам народной демократии мы не должны относиться по-иждивенчески... Мы готовы сотрудничать со всеми странами, которые относятся к нам как к равным» (22, с. 463—464).

Анализируя современную китайскую историографию конца 80-х — начала 90-х годов, можно наблюдать, насколько произошла переориентация и изменились оценочные подходы к событиям гражданской войны в Китае и экономической помощи СССР в этот период китайскому народу, деятельности российско-китайских акционерных компаний.

Известный в Китае историк Линь Цзюнь, характеризуя советско-китайский Договор о дружбе и союзе от 14 августа 1945 г., акцентирует внимание лишь на тех аспектах, которые якобы «приводили к нарушению суверенитета Китая и территориальной целостности страны — аренде Порт-Артура и гавани Дальнего», подчеркивает, что «хотя СССР согласился не применять арендную систему и признал целостность китайской территории и суверенитет страны, но фактически всемерно старался превзойти решения Ялтинской конференции 1945 г. в вопросе управления Порт-Артура и Дальнего со стороны СССР». Автор констатирует, что «в истории китайско-советских отношений нет смысла восхвалять китайско-советский Договор о дружбе и союзе, который явился плодом тайного соглашения трех стран (России, США, Великобритании) и в результате которого был произведен торг Китаем». В заключение Линь Цзюнь делает вывод, что «вступление советских войск в Северо-Восточный Китай, разгром японского агрессора ускорили впоследствии достижение победы в войне с Японией, но она не была бесплатной, благодарность оказалась превосходной» (незамерзающие порты, суверенитет Монголии, что было особенно важно для безопасности СССР, и огромные военные трофеи при выводе советских войск из Китая) (11, с. 143—152).

В коллективной работе «Комитет по ресурсам старого Китая» отмечает, что «захват СССР материальных ресурсов японцев в Северо-Восточном Китае был осуществлен с целью компенсации больших потерь, понесенных в войне с Германией, а также использования их для создания советской части в Дунбэе, ускорения ее индустриализации»; именно поэтому СССР якобы «настаивал на признании заводских и горнопромышленных предприятий Северо-Восточного Китая основой «военных трофеев». Авторы констатируют, что «в декабре 1945 г. СССР, выражая дружеские чувства в отношении Китая, настроен был передать ему эти «военные трофеи», поэтому рекомендовал создать совместно управляемые горнопромышленные предприятия в Северо-Восточном Китае, которые по объему составили бы следующие показатели: 68% угледобычи, 33 % машиностроения, металлургии и золотопроизводства — 81%, цементной — 37 %, электроэнергетики — 89 %, производства стали — 94 %. Как подчеркивается в книге, «более 80 предприятий тяжелой промышленности, оцениваемых в 3,8 млрд. иен, должны были перейти в совместное с СССР управление», «в случае несогласия китайской стороны, СССР якобы

заявлял об управлении ими самостоятельно»; «предприятия легкой промышленности, оценивавшиеся в 2,2 млрд. иен, советская сторона выражала желание передать в самостоятельное управление старому Китаю» (24, с.145—147).

Главную цель предложенного СССР совместного управления промышленностью Северо-Востока авторы работы видят в «стремлении предотвратить захват Дунбэя США и превратить его в военный плацдарм против Советского Союза», что действительно в определенной степени учитывалось при формировании внешней политики СССР. В работе называются размеры так называемого ущерба экономике Северо-Восточного Китая, который произошел якобы в результате демонтирования и разрушения оборудования СССР после отказа китайской стороны от совместного управления горнопромышленными предприятиями. «На 60 % была разрушена энергетическая система, на 80 % сократилась добыча угля, на 90 % упала производительность труда в машиностроении, на 60—100 % — в сталелитейной отрасли; иначе говоря, комитет по ресурсам получил лишь 20 % производственной мощности горнопромышленных предприятий». Аналогично уже упоминавшейся в прежних работах приводится сумма «ущерба». Высказывается суждение о якобы «неправомерности СССР рассматривать японские предприятия «военными трофеями» и необходимости считать их компенсационной собственностью старого Китая, страны, победившей во второй мировой войне, хотя речь шла о предприятиях, квалифицировавшихся как «работавшие на войну», что также угрожало национальной безопасности Советского Союза на Дальнем Востоке. В целом действия СССР характеризуются как «великодержавные и узурпаторские» (24, с. 149—151). Заслуживающим внимания в работе является наличие в ней конкретного материала о характере и численности советско-китайских акционерных компаний, планировавшихся к созданию в 1946 г., долевом участии капиталов.

Китайский историк Шэнь Чжихуа, анализируя итоги вступления советских войск в Северо-Восточный Китай в период антияпонской войны, дает исключительно негативные оценки их пребывания в экономической сфере; подчеркивая, что СССР выдвинул требование о совместном советско-китайском управлении 80 % тяжелой промышленности, якобы приравнивая эти предприятия к «военным трофеям», что не соответствовало действительности; «вывод советских войск ставился в зависимость от плана экономического сотрудничества», СССР якобы «настаивал на 51 % акций этих предприятий в тяжелой промышленности и 49 % в легкой в случае, если оборудование данных предприятий остается в Дунбэе». Автор констатирует, что «к моменту вывода советских войск в мае 1946 г. большое количество промышленного оборудования и другого имущества, оценивавшегося в 858 млн. дол., было вывезено». Общий размер «ущерба» с учетом восстановления разрушенных предприятий составлял якобы 2 млрд. ам. дол.

Ссылаясь на данные Чан Кайши, в работе приводятся размеры «вывезенного советскими войсками имущества, оценивавшегося в 65 % всего энергетического оборудования и 80 % металлургической промышленности». В заключение автор делает вывод, что «вступлением советских войск в Дунбэй СССР не только восстановил все потери царской России, утраченные там 40 лет тому назад, но и далеко превзошел решения Ялтинской конференции 1945 г. и секретных китайско-советских соглашений (25, с.102—103). При этом авторы вышеупомянутых работ замалчивают большую заинтересованность Китая вступлении СССР в антияпонскую войну, абсолютно не акцентируют внимания на реальной помощи СССР в восстановлении разрушенного хозяйства Северо-Восточного Китая; ничего не упоминая об акционерных советско-китайских компаниях на Ляодунском полуострове, которые сыграли немалую роль в подъеме экономики региона.

В опубликованной (1992 г.) в Харбине книге под редакцией Мэн Сяньчжэна «История китайско-советских торгово-экономических отношений» основное внимание уделяется эволюции российско-китайской торговли с XVII в. по 80-е годы XX в., в том числе и слабоисследованному в отечественной историографии периоду 40-х годов. Проблема российско-китайского экономического

сотрудничества в сфере промышленности, создании акционерных компаний в ней не рассматривается. В работе отсутствуют и концепции китайских ученых 60—80 годов, отрицающих конструктивное экономическое сотрудничество СССР и Китая в 40-е годы, что, вероятно, может являться осознанием необходимости более объективного освещения исторического процесса (23, с.338—361).

Признавая в целом необходимость переосмысления прежних в основном позитивных оценок российско-китайского экономического сотрудничества 40-х годов нельзя согласиться и с попытками в китайской историографии главным образом негативно рассматривать практические результаты этого сотрудничества. Определенное ущемление суверенитета Китайской Республики было обусловлено в тот период необходимостью организации совместной защиты национальных интересов обеих стран от возможности повторной агрессии со стороны Японии и расширения экспансионистских устремлений США на Дальнем Востоке. Значительная помощь оказывалась Советским Союзом Китаю в сложнейшее для него время, несмотря на огромные разрушения, нанесенные СССР в войне с гитлеровской Германией, экономическое и научно-техническое сотрудничество с СССР дало возможность Китаю подготовить собственные административные и технические кадры. Большую роль в этом наряду с крупнейшим акционерным обществом Китайской Чанчуньской железной дорогой, сыграли и акционерные советско-китайские компании Ляодунского полуострова, впоследствии переданные в полное владение Китаю.

¹ Российский государственный архив экономики (РГИА). Ф.8002. Оп.1. Д.2, 15.

² Бажанов Е. П. Китай и внешний мир. М., 1990.

³ Белоглазов Г.П. Точка зрения китайских ученых на некоторые проблемы второй мировой войны // Россия и АТР. Владивосток, 1998. № 2.

⁴ Борисов О. Советский Союз и маньчжурская революционная база (1945—1949). М., 1985.

⁵ Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевы точки» в истории советско-китайских отношений. Т.1 От Октября 1917 г. до октября 1949 г. М., 1992.

⁶ Ганшин Г., Заверская Т. Ухабы на дороге «братской дружбы» (из истории советско-китайских отношений) // Пробл. Дальнего Востока. М., 1994. № 6.

⁷ История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917—1949 гг. Владивосток, 1989.

⁸ Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942—1954. М., 1985.

⁹ Ледовский А.М. Переговоры И.В. Сталина с Мао Цзэдуном в декабре 1949 — феврале 1950 г.: Новые архивные документы // Новая и новейшая история. М., 1991. № 1.

¹⁰ Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968.

¹¹ Линь Цзюнь. Чжунсу гуаньси 1689—1989 (Советско-китайские отношения 1689—1989). Харбин, 1989.

¹² Мясников В.С. Реформы и революции в Китае // Новая и новейшая история. М., 1997. № 3.

¹³ Проблемы и противоречия индустриального развития КНР. М., 1974.

¹⁴ Рахманин О.Б. Взаимоотношения И.В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидца // Новая и новейшая история. М., 1998. № 1.

¹⁵ Романова Г.Н. Основные тенденции внешнеэкономических связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая в 90-е гг. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток, 1998. № 2.

¹⁶ Романова Г.Н. Советско-китайские экономические отношения на современном этапе. Владивосток, 1990.

¹⁷ Славинский Б.Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке. 1945—1986. М., 1988.

¹⁸ Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984.

¹⁹ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. (1917—1974). М., 1977.

²⁰ Сладковский М.И. Помощь СССР китайскому народу (1945—1958 гг.) // Из история интернациональной помощи Советского Союза Китаю и Корею. М., 1985.

²¹ Советско-китайские отношения. 1917—1957: Сб. документов. М., 1959.

²² Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898—1949: По материалам биографии Чжоу Эньляя. М., 1996.

²³ Чжунсу цзинци мао ши (История китайско-советских торгово-экономических отношений), Харбин, 1992.

²⁴ Чжэн Юкуй, Чэн Линьсуань, Чжан Чуаньхун. Цзю Чжунгоды цзююань вэйюань хуэй (1932—1949). Шиши юй пинцзе (Комитет по ресурсам старого Китая). (1932—1949): История и оценка. Шанхай, 1991.

²⁵ Шэнь Чжихуа. Сулянь чубин Чжунго Дунбэй: мубяо хэ цзего (Вступление советских войск в Северо-Восточный Китай: цели и задачи) // Лиши яньцзю. Пекин, 1994. № 5.

SUMMARY: The author of the article «Soviet-Chinese Joint Stock Companies» Candidate of Historical Sciences G. Romanova traces the development of joint-stock companies in the North Eastern China in the 40s. The investigation of this problem, its significance in bilateral economical co-operation and development of the border regions represents a great scientific and practical interest now, — regards the author and corroborates it with concrete data.